

УДК 316.35
DOI 10.23683/2227-8656.2019.6.3

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ДИНАСТИЙ В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ¹**

Мостовая Ирина Владимировна
Доктор социологических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: mostovaya@sfnu.ru

Посухова Оксана Юрьевна
Кандидат социологических наук,
доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: belloks@yandex.ru

**Клименко Людмила
Владиславовна**
Доктор социологических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: lucl@yandex.ru

Методологический конструкт исследования профессиональных династий в российском обществе основывается: 1) на рас-

**METHODOLOGICAL
ASPECTS OF PROFESSIONAL
DYNASTIES RESEARCH
IN RUSSIAN
SOCIETY**

Irina V. Mostovaya
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: mostovaya@sfnu.ru

Oxana Yu. Posukhova
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: belloks@yandex.ru

Ludmila V. Klimenko
Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: lucl@yandex.ru

In Russian society the methodological study construct of professional dynasties is based on: 1) the premise of the dynasty model as a

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00320.

смотрении модели династийности как воспроизводства профессиональной монополии на основе примордиальных характеристик; 2) оценке профессиональных династий как архаического конструкта закрепления преимуществ в социальной конкуренции; 3) династии предполагают формирование и воспроизводство микролокальных сетей в профессиональной сфере и специфические механизмы трансмиссии статусного капитала; 4) в условиях структурно-функциональных трансформаций, деструкции и замещения системы социальных институтов в обществе династическая трансляция часто идет не по профессиональному, а кратическому основанию; 5) статусный капитал, аккумулируемый и транслируемый в профессиональных династиях, позволяет осуществлять их представителям транспрофессиональную мобильность; 6) социально-экономический потенциал профессиональных династий в обществе амбивалентен и проявляется на социо-структурном, институциональном и социокультурном уровнях; 7) трансмиссия социальных позиций в профессиональных династиях может типологизироваться по основаниям активности / пассивности наследования статуса и горизонтальности / вертикальности социально-профессионального продвижения.

Ключевые слова: профессиональные династии; трансфер социального капитала; профессиональная преемственность; трансмиссия статуса; социально-профессиональная монополия; транспрофессиональная мобильность.

reproduction professional monopoly mechanism, which is based on primordial characteristics; 2) the assessment of professional dynasties as an archaic construct of securing advantages in social competition; 3) dynasties presuppose the formation and reproduction of micro-local networks in the professional sphere and the specific mechanisms of status capital transmission; 4) in the context of structural and functional transformations, destruction and replacement of social institutions in the society, dynastic succession often takes place not on a professional, but on a kratic basis; 5) the accumulated and transmittable status capital allows dynasty's representatives to carry out transprofessional mobility; 6) in a society the socio-economic potential of professional dynasties is ambivalent and manifests itself at the socio-structural, institutional and socio-cultural levels; 7) in professional dynasties the transmission of social positions can be typologized on the basis of activity/passivity of status inheritance and horizontal/vertical socio-professional advancement.

Keywords: professional dynasties; transfer of social capital; professional succession; status transmission; socio-professional monopoly; transprofessional mobility.

Постановка проблемы

Российское общество в последние десятилетия проявляет заметную структурную динамику, системные характеристики которой отчасти возвратны и амбивалентны. Как отмечают О.И. Шкаратан и Г.А. Ястребов, «технологическое развитие нашего общества и его социальная динамика носят инерционный характер, что приводит к избыточной закреплённости членов общества в их профессиональном и социальном статусах» (Шкаратан, 2011. С. 7). Л.Д. Гудков отмечает, что в российском социуме «не происходит усложнение

структуры общества, не возникают независимые от власти элиты, нет признания достижений вне зависимости от государства» (Цит. по: Мухаметшина, 2017), в условиях чего происходит межпоколенная реставрация антропологического типа советского человека, характеризующегося понижающейся адаптивностью, инертностью и убеждениями, что «авторитет и честь никак не связаны с достижением, талантом, трудом» (Гудков, 2016).

С другой стороны, В.В. Радаев на основе количественного анализа социальных межпоколенческих различий отстаивает точку зрения о произошедшем в 2000-е гг. в России социальном переломе, который вызван сменой поколений. «В отличие от 1990-х годов, этот перелом в России не связан непосредственно с радикальными политическими или экономическими преобразованиями – напротив, он происходил в отсутствие серьезных реформ, в период стабилизации и был вызван скорее сменой поколений – приходом более молодых людей с другими поведенческими практиками и способами восприятия происходящих событий» (Радаев, 2019. С. 30). А массовый тип советского человека уходит в прошлое (Радаев, 2018. С. 30). Можно также привести точку зрения Н.Е. Тихоновой, согласно которой «сложившаяся в настоящий момент в России модель социальной структуры характеризуется высокой степенью кристаллизации статусов и соответствием уровня жизни и экономического ресурса в целом общему объёму ресурсов индивидов, включая ресурсы неэкономического характера» (Тихонова, 2014. С. 351).

При этом ни у кого из исследователей не вызывает сомнений наличие перед российским обществом системных вызовов глобального порядка (начиная от факторов, определяющих технологические тренды, до международной системы разделения труда), которые требуют постоянного роста профессионализма, мобильности, адаптивности и активной трудовой кооперации, в том числе не только внутри общественно-производственной системы, но и со стороны внешних экономических, рыночных сопряжений национальной хозяйственной системы и сферы труда. Как отмечает Дж. Гэлбрейт, «когда капитал был ключом к экономическому успеху, существовал социальный конфликт между богатыми и бедными... В наше время людей разделяет образование» (Гэлбрейт, 2004. С. 350). С развитием сети Интернет, беспроводных средств связи, облачных сервисов и прочего принципиально меняются модели ведения бизнеса и организации труда. Общемировые тренды развития профессиональной сферы требуют от работников проектного мыш-

ления, высокого профессионализма, креативности, автономности и проч. (Кастельс, 2000. С. 236). С другой стороны, фиксируются и кризисные явления в трудовой сфере, когда коренные трансформации в области производства вызывают девальвацию ценности труда, несовпадение получаемого образования и профессиональной деятельности, фрустрацию работников, не успевающих адаптироваться к происходящим изменениям (Roszak, 1986; Offe, 1976; Маркузе, 2011; Бодрийяр, 2000, 2006).

На этом фоне особняком стоят профессиональные династии, которые, несмотря на принципиальные подвижки в социально-трудовой сфере, сохраняют устойчивое положение в профессионально-стратификационной структуре. Можно говорить о двойственном потенциале династий в профессиональной сфере. С одной стороны, их можно рассматривать как социальную монополию, ограничивающую доступ к престижным профессиональным статусам. Исследования в Германии, Италии, Англии, США показывают наличие межпоколенческого воспроизводства социально-профессиональных позиций и трудовой сегрегации (Black, 2005; Eberharter, 2012; Carmen, 2018), несмотря на то что современные развитые демократии ориентированы на индивидуализм и самостоятельность (Dustmann, 2004). С другой стороны, в трудовых династиях начинается первичная профессиональная социализация, определяющая профессиональные траектории и конструктивную профессиональную идентичность (Посухова, 2018; Инженерные династии России, 2017). Как показывает ряд исследований, трансфер человеческого капитала и опора на профессиональные достижения старшего поколения необязательно сопряжены с фамилизмом и фаворитизмом (Ponzo, 2010; Kramarz, 2014).

Профессиональные династии как социальный феномен

Традиционно профессиональные династии понимаются как локализованные в социально-экономической структуре социальные группы, характеризующиеся кровнородственными отношениями, в которых несколько поколений осуществляют свою профессиональную деятельность в одной сфере. Профессиональные династии также трактуются в контексте межпоколенческого воспроизводства социальных позиций, механизмы которого детерминированы историческим, социально-экономическим и идеологическим контекстами (Ткач, 2008; Посухова, 2013).

Опираясь на концептологию социального капитала П. Бурдьё¹, анализ социальных монополий И.В. Мостовой², концепцию социального закрытия Ф. Паркина³ можно реинтерпретировать понятие «профессиональные династии» в терминах воспроизводства профессиональной монополии (существенного преимущества работника) на рынке, где важнейшими являются: 1) сохранение и накопление профессиональных компетенций; 2) передача профессионального опыта от поколения к поколению в рамках семьи; 3) формирование и укрепление фамильного профессионального бренда, когда высокие показатели профессионализма приписываются уже не персонам, а носителям фамилии; 4) использование системы социально-профессиональных связей старших представителей династии в целях более эффективного, нередко внеконкурентного продвижения младших.

В осмыслении феномена профессиональных династий мы также опираемся на методологические разработки Д. Берто и И. Берто-Вьям, которые рассматривают «статус “социальный” в качестве атрибута семейных групп, а не изолированных индивидов... Идея социального статуса как атрибута семьи приводит к понятию семейных социальных траекторий в качестве последовательности социальных статусов одной “семьи” (под семьей, существующей в течение достаточно длительного промежутка времени, можно понимать “единицу”, которая делится и восстанавливается в каждом поколении, не нарушая преемственности, а придавая ей более сложный и интересный характер)» (Берто, 1993. С. 132). Кроме того, как указывал П. Бурдьё, «стратегии воспроизводства основаны не на сознательном и рациональном намерении, но

---

¹ «Капитал, в зависимости от области, в которой он функционирует... может выступать в трех основных обликах: *экономического капитала*, который непосредственно и напрямую конвертируется в деньги и институционализируется в форме прав собственности; *культурного капитала*, который... может быть институционализирован в форме образовательных квалификаций; *социального капитала*, образованного социальными обязательствами (“связями”) [connections]... Символический капитал – как капитал в любой его форме, представляемой (т.е. воспринимаемой) символически в связи с неким знанием или, точнее, узнаванием или неузнаванием – предполагает влияние хабитуса как социально сконструированной когнитивной способности» (Бурдьё П. *Формы капитала* // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3, № 5. С. 60). Капиталы способны накапливаться и воспроизводиться в рамках определенной социальной группы или семьи (Там же).

² Социальные монополии – это системы отношений, обеспечивающие эксклюзивное, исключительное положение субъектов в социальной структуре, его высокий статус, возможность пользоваться привилегиями и получать разного рода социальные прибыли, деньги, сервис, уважение и др. (См.: Мостовая И.В. *Социальные общности в процессе реструктурирования российского социума*. Ростов н/Д., 1995; *Ее же*. *Социальное расслоение в России: методология исследования*. Ростов н/Д., 1995; *Ее же*. *Социальное расслоение: символический мир метаигры* : учеб. пособие. М. : Механик, 1997).

³ В концепции социального закрытия (social closure) Ф. Паркина рассматривается производство социального неравенства, когда группа использует монополию на определенные ресурсы в собственных интересах (См.: *Parkin F. Strategies of Social Closure in Class Formation* // *The Social Analysis of the Class Structure*. F. Parkin (Ed.). London: Tavistock, 1974; *Parkin F. Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique*. Columbia University Press, 1979).

на диспозициях габитуса, который спонтанно стремится воспроизвести условия своего собственного производства» (Бурдьё, 2005. С. 104).

В данном контексте можно говорить о трансляции в профессиональных династиях (как разновидности примордиальных микролокальных сетей) своего рода статусного капитала, выраженного в том числе в стремлении закрепить за представителями династий топовые позиции в профессиональной сфере (монополизация). Когда происходят структурно-функциональная трансформация, деструкция и замещение системы социальных институтов в обществе, то династическая трансляция часто имеет не профессиональное, а кратическое основание. Профессиональные династии в российских условиях передают не столько профессиональные знания, сколько совокупность социально-кратических компетенций, которые позволяют представителям династий закрепиться на ранее достигнутом статусном уровне. То, что аккумулируется и транслируется в профессиональных династиях, позволяет осуществлять их представителям транспрофессиональную мобильность, когда члены династий могут и не продолжать карьерное продвижение в профессиональной сфере, уже освоенной их родственниками, но занимать не меньшие статусные позиции в других профессиональных областях (смежных или совсем не связанных с династийными).

Целый ряд других специфических характеристик герметичности трансляции социального и статусного капиталов, не играя определяющей роли по отдельности, вкуче создают отчетливый кумулятивный эффект самостоятельной модели профессионального роста, трудовой мобильности, карьерного профиля и стратегии преемничества (преимущественно династической, несмотря на все ограничения) в обоих направлениях вектора, потому они требуют самостоятельного развернутого исследования.

Эта «герметическая» модель трансляции социального капитала, по П. Бурдьё, мало изучена, поскольку современный мир и его динамики (изменения в экономике, технологическом строе производства, структуре труда, системе компетенций и т.д.) очерчивают актуальную повестку вокруг мобильности (в том числе дискретной межпоколенной), свободу смены профессии и в генезисе семьи, и даже в индивидуальной истории роста профессионала, технологическую легкость изменения профессионального вектора и востребованность постоянных модернизаций со стороны производств. Переживая (к сожалению, не во всем экзистенциально, а где-то лишь наблюдая и осмысливая) уже вторую технологическую революцию, связанную с цифровизацией экономики, использованием гигантских объемов данных и развитием

искусственного интеллекта, мы делаем вывод о новом классе вызовов, требующем разрывной (порывающей с социально-поколенной инерцией как в семье, так и в образовании и производственных практиках) профессиональной мобильности.

Если с другого ракурса обратиться к концептологии социального капитала, то инструментальная сторона методологического конструкта предстает как выявление особого типа трансляции профессиональных знаний, навыков, частных приемов и организационных форм решения практических задач, при которой полезный накопленный опыт (во всех его ипостасях) и социальный ресурс личной поддержки *не распространяются за пределы семейной группы*, не меняют своей формы (*не конвертируются* – это чрезвычайно важное обстоятельство, из которого вытекают деструктивные потенциалы династий) и *сохраняют* «цеховую» укорененность, *основу отраслевой принадлежности*. Последний двойственный момент может быть раскрыт подробнее, поскольку профессионализм важен для профессии и в той степени, в которой она имеет отраслевую востребованность, конкуренцию компетентностных потенциалов, поддерживает и закрепляет представителя трудовой династии в отрасли. А вот условная цеховая структура отнесена к тем способам закрепления, которые связаны с экстернальными семье факторами стабилизации профессионального сообщества, где трудовой семейный бренд, сложившийся этос, структура легитимности (правил, оценок и ожиданий) репутационными, имиджевыми стимулами удерживают в сети представителя династии.

Как уже отмечалось, династийный конструкт транслирования профессионального статуса по основе своей примордиален и относится к архаической модели закрепления преимуществ в социальной конкуренции. Примордиальные реликты продолжают воспроизводиться в системе структурирования современного общества и организации его мобильности в условиях социально-профессиональной конкуренции, свободы социальных перемещений. Но данная аскриптивная модель трансмиссии статуса может оцениваться в негативном ключе, так как внутренне противоречит принципам построения общества современного типа. Однако с точки зрения принципа действия такая модель может быть эффективнее, чем легитимные принципы структурирования социального взаимодействия и социальной конкуренции. Другими словами, профессиональная династийность может интерпретироваться как модель несовершенной конкуренции воспроизводства социальной структуры, когда преимущества социально-профессионального продвижения создаются на примордиальном основании.

Социальные эффекты профессиональной династийности в обществе

В зависимости от ракурса рассмотрения по-разному проявляются воздействия/эффекты профессиональных династий на социоструктурном, институциональном и социокультурном уровнях.

Под влиянием множества динамик и факторов, маргинализирующих российскую сферу труда, воспроизводство профессиональных династий имеет ряд *положительных аспектов*:

1. Династийность как в значительной мере архаический механизм стабилизации трудовых статусов, практик и структуры локальных рынков труда создает опорные конструктивные элементы в виде локальной сети взаимосвязей, которые противодействуют внешней деструкции системы социально-профессиональных статусов (в условиях изменения технологического базиса, трансформации социетальной платформы общества и институциональных структур).

2. Существование профессиональных династий способствует трансляции и накоплению трудового опыта и организационных приемов/решений, которые создают конкурентные преимущества. Акселерация профессионального опыта в передаче по принципу социального наследования позволяет осуществлять передачу статусного капитала с меньшими издержками. Но этот механизм положительно срабатывает только в незрелых сегментах рынка, в зонах экономических отношений с низкой институциональной прозрачностью и/или дисфункцией институтов (включая институт профессии), в отраслевых либо локальных кластерах актуальных сопряжений с доиндустриальными практиками труда или серой зоной экономических отношений, либо не урегулированных формальным правом, либо частично нелегальных.

3. Трудовые династии поддерживают на достигнутом уровне опыт предшествующих поколений, что способствует сохранению и развитию профессионального этоса. Во многих случаях династийность способствует ранней профессиональной социализации, поддержанию корпоративных стандартов, формирует у нового поколения интерес к профессии и позитивную профессиональную идентичность.

В то же время существование профессиональных династий обладает целым рядом *деструктивных эффектов*:

1. На социоструктурном уровне примордиальные модели профессионального наследования противоречат социетальным принципам построения общественно-экономических систем современного типа. Профессиональные династии создают социальные монополии, ограничиваю-

щие доступ к престижным профессиональным статусам. Они превращаются в устойчивые группы профессионально-стратификационной структуры, закрепляющие социальное расслоение.

2. Династийность модифицирует институциональное поле профессиональных отношений, когда нарушаются принципы свободной профессиональной конкуренции за топовые позиции. В микролокальных профессиональных сетях создается рассогласованность между функциональными, ценностными и моделирующими принципами взаимодействия, производится дисфункция по отношению к институциональной среде. Династия как профессиональная микросеть обладает поэтому внутренней противоречивостью. Кроме того, династии становятся неотъемлемым элементом конкретных профессиональных организаций и зачастую не самым лучшим образом влияют на эффективность их работы и дальнейшее развитие.

3. Профессиональная преемственность по примордиальному принципу искажает культурное поле профессионального взаимодействия, поскольку манифестирует сверху вниз (по критическому типу) влияние от управляющих к исполнителям. На социокультурном уровне конструируется трудовая сегрегация в социально-профессиональной сфере, которая может по-разному интерпретироваться – nepoтизм, фамилизм, фаворитизм, кумовство, эксплуатация семейных связей и пр.

Двойственный потенциал профессиональных династий в обществе обнаруживает себя в различных моделях их воспроизводства. Исследования на рубеже нынешнего и прошлого веков, с одной стороны, фиксируют тенденции уменьшения проницаемости социальной структуры и наследование классовых преимуществ в западных обществах (Erikson, 1992; Social Mobility in Europe, 2004), с другой – отмечают модернизационный кризис наследования в воспроизводстве материального комплекса семьи (Берто, 1993, 1992). Этот кризис проявляется в наличии ценностной установки старшего поколения на консервацию формы передаваемого капитала и эволюционную модель трансляции профессионального капитала и одновременном нежелании молодых поколений принять капитал в конкретной форме, стремление его быстро конвертировать в универсальный, денежный вид с неизбежным отказом от организационно-управленческих и профессиональных моделей его традиционного обслуживания.

В данном контексте можно выделить несколько моделей трансмиссии статусных позиции в профессиональных династиях:

1) активная преемственность (принятие статуса как осознанной ценности и стремление к нему), возможное приумножение статусного капитала;

2) пассивное сохранение статуса (последующие поколения принимают как должное/вынужденное);

3) отказ/уход от продолжения профессиональной династии, который, в свою очередь, может реализовываться: а) через достижение аналогичных или более высоких статусных позиций в другой профессиональной сфере (горизонтальная или вертикальная повышающаяся транспрофессиональная мобильность); б) снижение статусных позиций в другой профессиональной сфере (понижающаяся транспрофессиональная мобильность).

Заключение

Таким образом, династийная модель трансмиссии профессионального статуса характеризуется примордиальностью и относится к архаической модели закрепления преимуществ в социальной конкуренции. Методологический конструкт исследования профессиональных династий основывается на теоретических разработках П. Бурдьё (межпоколенная трансляция различных видов капитала), Д. Берто и И. Берто-Вьям (рассмотрение социального статуса в качестве атрибута семейных групп), Ф. Паркина (концепция социального закрытия группы), И.В. Мостовой (воспроизводство социальной монополии в профессиональной сфере). Социальные эффекты династийности двойственны (конструктивные и деструктивные) и проявляются на нескольких уровнях: социоструктурном, институциональном и социокультурном. Модели трансмиссии социальных позиций в профессиональных династиях основываются на критериях активности/пассивности в наследовании статуса и горизонтальности/вертикальности социального продвижения.

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда. Проект № 19-18-00320.

Литература

Берто Д., Берто-Вьям И. Наследство и род: трансляция и социальная мобильность на протяжении пяти поколений // Вопросы социологии. 1992. Т. 1, № 2.

Берто Д., Берто-Вьям И. Семейное владение и семья: преемственность и соци-

References

Berto, D., Berto-Vyam, I. (1992). Inheritance and gender: translation and social mobility for five generations. *Voprosy sociologii*, 1, 2. (in Russian).

Berto, D., Berto-Vyam, I. (1993). Family ownership and family: continuity and

альная мобильность, прослеживаемые на пяти поколениях // Социологические исследования. 1993. № 2.

Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура. М.: Культурная революция, Республика, 2006.

Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000.

Бурдьё П. Стратегии воспроизводства и способы господства // Социология социального пространства. М.; СПб., 2005. С. 104.

Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5.

Гудков Л.Д. Повесть о советском человеке // Ведомости. 2016. 28 дек. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/12/28/671519-povest-o-sovetskom>.

Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2004.

Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты / науч. ред. К.В. Патырбаева. Пермь: ПГНИУ, 2012.

Инженерные династии России / науч. ред. В.А. Мансуров. М.: РОС, 2017.

Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000.

Маркузе Г. Критическая теория общества: избранные работы по философии и социальной критике. М.: АСТ, Астрель, 2011.

Мостовая И.В. Социальное расслоение в России: методология исследования. Ростов н/Д., 1995.

Мостовая И.В. Социальное расслоение: символический мир метаигры : учеб. пособие. М.: Механик, 1997.

Мостовая И.В. Социальные общности в процессе реструктурирования российского социума. Ростов н/Д., 1995.

Мухаметшина Е. «Мы поняли, что советский человек никуда не уходит»: интервью с Л.Д. Гудковым // Ведомости. 2017. 27 июля. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/characters/2017/07/24/725468-sovetskii-chelovek>.

Посухова О.Ю. Профессиональная династия как результат семейных страте-

social mobility, traced over five generations. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2. (in Russian).

Baudrillard, J. (2006). Consumer Society. Its myths and structure. M.: Culturnaya Revolutsiya, Republica.

Baudrillard, J. (2002). Symbolic exchange and death. M.: Dobrosvet.

Bourdieu, P. (2005). Reproduction strategies and methods of domination. *Sociology of social space*. M.; St. Petersburg.

Bourdieu, P. (2002). Forms of Capital. *Economicheskaya sociologiya*, 3, 5. (in Russian).

Gudkov, L.D. (2016). The Story of a Soviet Man. *Vedomosti*. December, 28. Available at: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/12/28/671519-povest-o-sovetskom>.

Galbraith, J. (2004). The New Industrial Society. M.: AST, Transitkniga; St. Petersburg: Terra Fantastica.

Identity: socio-psychological and socio-philosophical aspects (2012). Sci. ed. K.V. Patyrbaeva. Perm: PSNIU.

Engineering Dynasties of Russia (2017). Sci. ed. V.A. Mansurov. M.: ROS.

Castells, M. (2000). The Information Age. Economics, society and culture. M.: SUHSE.

Markuse, G. (2011). Critical theory of society: Selected works on philosophy and social criticism. M.: AST, Astrel.

Mostovaya, I.V. (1995). Social stratification in Russia: research methodology. Rostov-on-Don.

Mostovaya, I.V. (1997). Social Stratification: The Symbolic Meta-Game World. Textbook allowance. M.: Mechanic.

Mostovaya, I.V. (1995). Social communities in the process of restructuring Russian society. Rostov-on-Don.

Mukhametshina, E. (2017). "We realized that the Soviet people does not go anywhere": Interview with L.D. Gudkov. *Vedomosti*. July, 27. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/characters/2017/07/24/725468-sovetskii-chelovek>.

Posukhova, O.Yu. (2013). Professional dynasty as a result of family strategies:

гий: инерция или преемственность? // Власть. 2013. № 12.

Посухова О.Ю. Роль профессиональных династий в академической среде российского общества // Власть. 2018. № 7.

Радаев В.В. Миллениалы: как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3.

Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф, Ин-т социологии РАН, 2014.

Ткач О.А. Заводская династия как социально-культурный феномен: советский и постсоветский периоды: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб.: Социологический ин-т РАН, Норма, 2008.

Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Сравнительный анализ процессов социальной мобильности в СССР и современной России // Общественные науки и современность. 2011. № 2.

Black S.E., Devereux P.J., Salvanes K.G. Why the Apple Doesn't Fall Far: Understanding Intergenerational Transmission of Human Capital // American Economic Review. 2005. Vol. 95 (1). P. 435–447.

Carmen A., Cheti N. The intergenerational transmission of liberal professions // Labour Economics. 2018. Vol. 51. P. 108–120.

Dustmann C. Parental background, secondary school, track choice, and wages // Oxford Economic Papers. 2004. № 56. P. 209–230.

Eberharter V.V. The Intergenerational Transmission of Occupational Preferences, Segregation, and Wage Inequality: Empirical Evidence from three Countries // SOEP papers on Multidisciplinary Panel Data Research. 2012. № 506. 25 p.

Erikson R., Goldthorpe J.H. The Constant Flux: A Study of Class Mobility in Industrial Societies. Oxford University Press, USA, 1992.

Kramarz F., Skans S. When Strong Ties are Strong: Networks and Youth Labour Mar-

inertia or continuity? *Vlast'*, 12. (in Russian).

Posukhova, O.Yu. (2018). The role of professional dynasties in the academic environment of Russian society. *Vlast'*, 7. (in Russian).

Radaev, V.V. (2019). Millennials: How Russian society is changing. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki.

Radaev, V.V. (2018). Millennials against the background of previous generations: an empirical analysis. *Sociologicheskie issledovaniya*, 3. (in Russian).

Tikhonova, N.E. (2014). The social structure of Russia: theory and reality. M.: New Chronograph: Institute of Sociology of the Russian Academy of Science.

Tkach, O.A. (2008). Factory dynasty as a socio-cultural phenomenon: Soviet and post-Soviet periods. (Abstract, Candidate Dissertation, Sociological Institute, RAS, St. Petersburg).

Shkaratan, O.I., Yastrebov, G.A. (2011). A comparative analysis of the processes of social mobility in the USSR and modern Russia. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2. (in Russian).

Black, S.E., Devereux, P.J., Salvanes, K.G. (2005). Why the Apple Doesn't Fall Far: Understanding Intergenerational Transmission of Human Capital. *American Economic Review*, 95 (1), 435-447.

Carmen A., Cheti N. (2018). The intergenerational transmission of liberal professions. *Labour Economics*, 51.

Dustmann, C. (2004). Parental background, secondary school, track choice, and wages. *Oxford Economic Papers*, 56, 209-230.

Eberharter, V.V. (2012). The Intergenerational Transmission of Occupational Preferences, Segregation, and Wage Inequality: Empirical Evidence from three Countries. *SOEP papers on Multidisciplinary Panel Data Research*, 506, 25 p.

Erikson, R., Goldthorpe, J.H. (1992). The Constant Flux: A Study of Class Mobility in Industrial Societies. Oxford University Press, USA.

Kramarz, F., Skans, S. (2014). When Strong Ties are Strong: Networks and Youth

ket Entry // *Review of Economic Studies*. 2014. Vol. 81, iss. 3. P. 1164–1200.

Offe C. Industry and Inequality. The Achievement Principle in Work and Social Status. London: Edward Arnold, 1976.

Parkin F. Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique. Columbia University Press, 1979.

Parkin F. Strategies of Social Closure in Class Formation // *The Social Analysis of the Class Structure*. F. Parkin (Ed.). London: Tavistock, 1974.

Ponzo M., Scoppa V. The use of informal networks in Italy: Efficiency or favoritism? // *The Journal of Socio-Economics*. 2010. Vol. 39, № 1. P. 89–99.

Roszak Th. The Cult of information: The folklore of computers and the true art of thinking. New York, 1986.

Social Mobility in Europe. R. Breen (Ed.). Oxford, New York: Oxford University Press, 2004.

Labour Market Entry. *Review of Economic Studies*, 81, 3, 1164-1200.

Offe, C. (1976). Industry and Inequality. The Achievement Principle in Work and Social Status. London: Edward Arnold.

Parkin, F. (1979). Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique. Columbia University Press.

Parkin, F. (1974). Strategies of Social Closure in Class Formation. The Social Analysis of the Class Structure. F. Parkin (Ed.). London: Tavistock.

Ponzo, M., Scoppa, V. (2010). The use of informal networks in Italy: Efficiency or favoritism? *The Journal of Socio-Economics*, 39, 1, 89-99.

Roszak, Th. (1986). The Cult of information: The folklore of computers and the true art of thinking. New York.

Social Mobility in Europe (2004). R. Breen (Ed.) Oxford, New York: Oxford University Press.

Поступила в редакцию

21 октября 2019 г.